

Юлия Ивантер,

педагог, художник, режиссёр,
руководитель театральной студии «Чудовперьях»

«ЭТО НЕ Я ТАКОЙ ЗЛОЙ, А ЗМЕЙ ГОРЫНЫЧ»

Игры театральные и не только

Каждый год я начинаю курс с новыми детьми с перчаточной куклы. Потому что перчаточная, собственноручно сделанная кукла – вещь, безусловно, магическая.

Это второе «я» ребёнка и момент его взро-сления и осознания себя. Это переход в новое качество себя, как Творца и Родителя. Это терапия и самопознание. И мы это всё неспешно с детьми проживаем. (Про **перчаточную куклу** читайте здесь – <http://chudovperyah.com1.ru/book/part3-2.html>, а также здесь – <https://www.facebook.com/groups/751166944919457/permalink/759065090796309/> и здесь – <http://forum.mykanon.com/viewtopic.php?f=850&t=6242>.)

«ПРИНЦЕССЫ И ДРАКОН»

А вот вторая наша кукла – **кукла-глоталка**, или ми-мирующая кукла. Эта кукла вызывает неизменный вос-торг у детей, ведь её можно кормить, ею можно всё хватать и всех кусать. (Как сделать такую куклу, я думаю, вы без труда разберёте по серии фото на стр. 31 и моим ком-ментариям к ним.)

С появлением «куклы-глоталки» любимая наша игра в рыцарей и принцесс приобретает новый поворот. Приле-тает трёхголовый Дракон. И, конечно, пугает или крадёт принцесс. И рыцари должны сразиться с чудовищем и спасти принцесс.

Рыцари в это время перед ширмой и отчаянно бьют-ся картонными мечами с «жутким чудовищем». Это всё так нравится детям, что оторвать их от этой игры бывает очень трудно.

Причём все хотят быть Драконом! Особенно девочки! Эти нежные и утончённые натуры с диким рёвом и рыча-нием кидаются на рыцарей и откусывают им головы. Это нас, правда, не сильно смущает. Мы быстро подбираем упавшую голову, нахлобучиваем её обратно, смазываем «живой водой» и снова кидаемся в бой. Меня не удивля-ет такая кровожадность моих первоклашек.

Великая роль театра от Древней Греции до наших дней – выразить, прожить и, в результате, избавиться от негативных чувств и тайных страстей, которые копят-ся в человеке, скованном тысячей запретов, ограничений и са-моограничений. В театральном действе очищается душа, она выбрасывает из себя всё плохое. И «кукла-глоталка» нам в этом помогает. Можно быть агрессивным и злым и не испытывать при этом чувства вины. Ведь это не я такой злой и невоспитанный, это он – волк, змей, дракон...

– Какие у вас хорошие дети, – говорят мне посторон-ние люди.

Я только улыбаюсь в ответ.

Сколько раз эти «добрые» детки кидались кровожад-но глотать козлят и Красных Шапочек и... становились в жизни более терпимыми, спокойными, весёлыми, друж-ными.

«БОГАТЫРЬ И ЧУДИЩЕ»

Можно играть и дома. Перчаточная кукла любой конструкции очень хорошо подходит для этого случая. Если это вариант с салфеткой и резиночкой (см. <http://forum.mykanon.com/viewtopic.php?f=850&t=6242>), что мальчиков, обычно, вполне устраивает, то обратите внимание на конструкцию оружия. Мальчишкам это крайне важно.

Меч двуручный, вырезанный из картона, а лучше из пакета из-под сока.

Щит я советую сделать так: тот же пакет, вырезанный в форме щита, складываю вдоль, делаю по сгибу два небольших надреза, чтобы получилась петля – в неё можно продеть палец. Но «руки» уже заняты мечом. Ничего, достаём запасную «руку» – безымянный палец, сгибаем в первой фаланге, продеваем в петлю.

Управлять такой куклой трудновато, но очень полезно! Представляете, какая тонкая работа руки. Мальчишки стараются, пыhtят, с трудом выдерживают несколько минут, зато какая польза! А ширма нам пока не нужна.

Веселее всего играть в том случае, когда головы у кукол сделаны другим способом (см. <http://chudovperyah.com1.ru/book/part3-1.html>). Сначала Богатыри меряются силой, бьются на мечах и головы их слетают самым натуральным образом. «Артист» уже готов к такому свойству своего героя и, когда Чудище нападает и пытается откусить Богатырю голову, мальчишка на самом деле должен проявить и ловкость, и смекалку, и храбрость, чтобы воевать с ним.

Ширма! Вот теперь она нам понадобится! Только не для представления, а для игры. Подойдёт любая мяг-

кая мебель, или стул, или скамейка в саду, или бревно в лесу... Главное, Богатырь подходит с одной стороны, а Чудище вылезает с другой! И мальчишке реально страшно.

«Кукла-глоталка» как нельзя лучше подходит. Взрослый (или подросток) надевает просторный свитер так, чтобы спрятать в него голову, а рукава – это шеи Змея Горыныча. На руки надеты страшные морды-глоталки. Змей рычит, возвышается над Богатырём, движется плавно, медленно и... внезапно нападает. Надо быть недюжинной силы духа, чтобы устоять! Богатырь бьёт Змея почти рефлексивно. И тот, подывая, прячется. И снова вылезает...

Тут надо **знать меру**. Слишком короткий бой так же не удовлетворит мальчишку, как и слишком длинный. Головы (помните?) надеты отдельно и легко снимаются. Голова Змея падает снаружи ширмы. Можно ещё и свитер кинуть и несколько раз его «убить». А можно каждый раз прятаться за ширму и надевать новые головы, запасные, и каждый раз с новыми головами сражаться... (Взрослый, как правило, не в силах повторять эту игру много раз – тут нужны товарищи.) Всё остальное для мальчишки не так важно, как преодоление своего страха и **страха своего страха**.

Игра эта очень полезная, так как многие случаи детской агрессии связаны именно с подавленными страхами. Мальчишка до дрожи в коленках боится, скажем, своего отца или какого-то придуманного персонажа, или боли, или ошибиться, или что будут смеяться – а в поведении это проявляется как немотивированная агрессия (распространённый случай, но, возможно, вовсе не ваш, не принимайте всё на свой счёт, пожалуйста).

«ВОЛК И КРАСНАЯ ШАПОЧКА»

Есть у меня ещё Волк. Сделанный из половины свитера, он отличается особенно вместительным желудком и брюхом, закрывающимся на липучку, так что можно «разрезать» ему брюхо и достать оттуда всех проглоченных козлят. Не было ещё в моей практике человека моложе 12 лет, который бы с увлечением не глотал бы им всех подряд, а потом не извлекал бы из волчьего живота всех заглоченных персонажей.

Вот с этим-то Волком (он был сделан одной мамой, с моими заочными подсказками) произошла однажды такая история. Предоставляю слово маме.

«Я пришла к ней с Волком на руке. Волк поговорил с Яной, и она восприняла его как хорошего нового доброго друга.

Секрет Волка – его особенность глотать по-настоящему всё подряд – я Яне не рассказала. Просто Волк стал просить есть. Яна достала деревянную ягодку-клубничку и положила Волку в пасть: «Вот тебе клубничка, Волк, покушай!», и вдруг Волк кааак заглоти клубничку, да так хично, так смачно чмокая и жадно чавкая!

Янка разразилась диким хохотом:

Фото М. Кубрак

– ААААА! Как это!? Куда он её проглотил? Где клубничка? Покажи!!!

Яна пришла в неописуемый восторг! Осмотрела всего Волка, поняла, как всё устроено, а потом сама захотела им управлять. А меня попросила его кормить деревянными клубничкой, лимоном, виноградом, булочкой, бананами – исключительно вегетарианские блюда, кстати!

Я подсунула Волку деревянного петушка.

– Но это же петушок, я его не ем! Давай мне бананы!

Я ничего не сказала, но мне это показалось очень странным.

Я сделала вид, что фруктов больше не осталось, и стала бросать ему в пасть малюсенькие кукольные тарелки и отдёргивать обратно руку, как будто меня Волк чуть не укусил. Янку это чрезвычайно развеселило.

А потом я так невзначай опять петушка подсунула – и глядь: после поедания посуды Волк от Петушка уже не отказался, а сожрал его с большим удовольствием.

У Янки глаза горят, а Волк вдруг мяса затребовал. Он уже не был вежливым, он был злобным, опасным, хитрым Волком, ненасытным чудищем. Янка так вошла в роль, что я испугалась за неё – вот честно... Только я решила не останавливаться, продолжить, пусть из неё весь этот негатив выйдет, посмотрим, что будет...

Волк, клеща зубами, слопал ещё несколько курочек и утку в придачу.

Потом – новый виток ещё более жёстких эмоций. Выбрав какого-нибудь небольшого зверька, я играла за него: этот зверёк убегал от Волка, мы бегали по всей квартире, но в конце концов Волк настигал несчастного, заставлял его врасплох и жадно поглощал.

Затем – ещё новый виток эмоций. Яна перешла ещё какую-то внутреннюю границу: если я не успевала вовремя найти новую жертву, то ненасытный Волк откусывал нос... мне!

Я чувствовала, что потихонечку ситуация **выходит из-под контроля**. Передо мной был разгорячённый маленький злостный хищник, желающий продолжения кро-

вавой игры. Какое-то чувство подсказывало мне, что хоть мне и странно всё это, но надо играть дальше.

Мы продолжили животную игру. Вот тогда я как бы случайно схватила маленькую куколку вместо животного: «Ой, Яна, смотри, как куколка на Красную Шапочку похожа!», – и стала убегать от Волка, изображая испуг и крича о помощи.

В конце концов, Волк поймал девочку и сожрал её. Янка одновременно кричала за девочку и рычала за Волка.

Девочка была съедена!

На этом месте вдруг произошла какая-то серьёзная перемена. Как пролом. Сразу же после девочки я подсунула Волку уточку, он ещё и дожевать-то не успел, но вдруг сказал:

– Нет, уточка, я не буду тебя есть. Не бойся, ты моя подружка...

Яна вынула девочку из живота волка:

– Девочку мы тоже вынем...

Я чувствовала, что это надо как-то закончить, что самое главное уже произошло. Но закончить надо подходяще. В пересказе братьев Гримм, Волку набивают живот камнями. У меня был **мешок с каштанами** – я их все Волку отдала.

Вечером Янка вдруг спокойно вошла в ту роль, которой прежде безумно боялась. Укладываясь в кровать, она вдруг заявила: «Я упала на кровать, как Белоснежка, как будто умерла. Из-за ядовитого яблока», – и очень выразительно показала, как она падает без чувств.

Я глазам и ушам своим не верила!

Самое страшное на свете для неё было упасть. А ещё страшно – умереть. Это у неё с четырёх лет. Белоснежка и Спящая Красавица для игры в театр – **табу**. Ведь они не просто умирают, они *падают в смерть*. В танцевальной студии Яна пряталась под стол и не вылезала оттуда до конца игры, если надо было играть Спящую Красавицу. Её бедная учительница не знала, что и делать. Так Яна и сидела под столом всё занятие.

Мне кажется, что Яна что-то проработала в себе, и новая, до того невозможная роль красавицы, падающей в смерть, как-то связана с раскрепощением после игры в Волка. Как она себя сначала в рамки загоняла: «Я ем только фрукты!» – тоненьким неуверенным голоском. И как она из этих рамок потом вышла!

Правильно ли я поступила? Хорошо ли, что я вывела наружу из ребёнка такое поведение, такую её сторону?

У меня уже не было чувства, что мы играем, всё было **настоящим**.

С другой стороны, если она всё это в себе носит, все эти непроработанные страхи и эмоции, это же как давит на неё! Голова кругом идёт. Игра с детьми в кукольный театр – оказывается, это игра в жизнь. Серьёзная игра-то...»

И я согласна с этой мудрой и отважной мамой. А вы?